

Но посмеявшись они задумались над этим, Цзюнь Чжэньчжэнь вела себя как обычно.

«Если о ее действиях в Рунане можно написать целый том, то о том, что она сделала у нас в Янчэн можно написать три», пошутила Юань, поднимая три пальца.

Все снова засмеялись. Но в этом смехе уже были и другие эмоции.

«Хорошо, что эта семья Ян может ясно посмотреть на вещи, в отличии от семьи Нин», сказала Фан Юньсю.

Фан Юйсю прикрыла рот.

«И она просто потрясающая, иначе семья Ян не повела бы себя так», сказала она.

Да, для того, чтобы заполучить превосходство над семьей Ян и распространить свое имя на весь Рунан, ей бы не хватило ни времени, ни денег, ни превосходных навыков.

«В этом мире некоторые люди богаты и сильны уже очень давно, но они так и не научились рассуждать здраво», с улыбкой сказала наложница Юань: «Иногда им нужен громкий звон, чтобы очнуться от этого сна».

Поэтому она и сказала, что, если бы мисс Цзюнь не продемонстрировала столь впечатляющих способностей, семья Ян бы не признала свое поражение столь быстро.

Очень трудно сделать это в мире, где все еще есть люди с мягким сердцем.

«Как Чэньюй?», спросила Госпожа Фан.

Когда она услышала рассказ Старой госпожи о том, что они уже давно покинули тот двор, покинули даже Янчэн, проехали через Шанси и посетили два правительственных центра в Рунане, она рухнула в обморок.

Так далеко. Даже она никогда не уезжала так далеко, как ее Чэньюй мог пережить все это?

Хорошо, что каждый день им приходили лишь хороши новости.

«Молодой мастер уже может сам передвигаться на костылях, никто не помогает ему», сказал покрытый пылью слуга, стоявший в приходеж: «Молодая госпожа сказала, что через несколько дней он сможет самостоятельно ходить».

Госпожа Фан взволнованно вскочила.

«Это правда?», спросила она.

«Молодая госпожа так сказала, она не будет лгать», сказал слуга: «Лекарства, которые изгоняют болезни, навыки, что возвращают людям весну. Если это не так, то вы сможете разбить табличку зала Цзюлин».

Наложница Юань фыркнула.

Все остальные засмеялись, а госпожа Фан вытерла слезы из уголков ее глаз.

«Да, хоть я никогда раньше в нее не верила», сказала она: «Она действительно никогда не лжет».

Она сказала, что Фан Чэньюй был отравлен, она сказала, что катастрофы, происходящие с семьей Фан уже три поколения, были подстроены другим человеком, она сказала, что может вылечить Фан Чэньюй, она сказала, что сможет выследить злодея.

Это все сбылось.

Старая госпожа Фан поставила свою чашку.

«Сейчас в доме наконец покой, Чэньюй намного лучше, так что мы скажем им, что они могут возвращаться», сказала она: «Как только они вернуться домой, Сон Юнпина казнят, и все в округе узнают, что наша семья стала жертвой этого хитрого злодея, что наша семья не проклята небесами».

Все в комнате встали.

Когда Фан Юньсю шла рядом со строй госпожой Фан, она все еще была взбуждена.

«Значит, у ее семьи были такие потрясающие медицинские навыки», сказала она.

Фан Юйсю улыбалась.

«Я думаю, что это ее навыки потрясающие, а не ее семьи», задумчиво сказала она.

«Хочешь сказать, что семья Цзюнь не обладала выдающимися медицинскими навыками?», спросила она: «Разве она унаследовала их не от своей семьи?»

«Если медицинские навыки семьи Цзюнь были настолько удивительны, то ее дом не был бы разрушен, когда она туда вернулась», серьезно сказала Фан Юйсю: «Люди запугивают лишь тех, кого можно, по их мнению, запугать. В противном случае они знают, что будут использовать яйцо, чтобы победить скалу, они не будут издеваться над такими людьми, но будут желать им смерти».

Очевидно семья Ян не будет просто так сидеть и ждать собственной смерти.

Фан Юньсю все поняла, но ее замешательство лишь увеличивалось.

«Тогда что насчет нее?», спросила она.

«Она должна знать другого известного мастера», предположила Фан Юйсю.

Так и было. Это было правильно. Фан Юньсю неожиданно кивнула. Независимо от того, были это навыки ее семьи или кого-то другого, это все равно было поводом для радости.

«Правильно, я должна рассказать об этом Лю», сказала она: «Это точно обрадует ее».

Лю все еще была в семье Фан. Она не чувствовала себя стесненной из-за того, что ее молодой мисс не было рядом, она чувствовала власть, как и всегда.

Фан Юйсю засмеялась, но спорить не стала.

Но молодая служанка вскоре вернулась.

«Мисс Лю нет в своей комнате, я не знаю куда она ушла», сказала она.

Мисс Лю ходила там, где ей нравилось. Никто не спрашивал куда именно она идет и еще меньше людей осмеливались остановить ее.

.....

Лю открыла дверь, но сделала шаг назад, почувствовав запах из комнаты.

«Эй, третья мисс, ты еще не умерла?», она зажала нос и прошла к окну, чтобы открыть его.

Летний воздух моментально залетел в душную комнату.

Лю кашлянула и разжала нос. Когда она увидела, что чай и закуски, стоящий на столе испортились, она рассердилась.

«Третья мисс, разве ты не знаешь, как распознать добрые намерения? Если ты ничего не будешь есть, то я ничего не буду тебе приносить», сказала она.

Независимо от того, что она говорила, в комнате по-прежнему царила тишина. Лю вошла во внутреннюю комнату и увидела, как Фан Цзиньсю сидит на кирпичной кровати.

Она прислонилась к стене, обнимая подушку она задумчиво смотрела в окно. Она стала намного стройнее. Ее гладкое и круглое лицо стало угловатым, а ее глаза казались очень большими. Ее яркие глаза теперь были безжизненными, будто огонь в них погас.

Лю не знала, что сказать. Фан Цзиньсю была дочерью мерзкого человека. Сама Лю презирала ее, так что ей было трудно ее утешить.

«Неважно», она махнула рукой: «Ты должна сбежать. Какой смысл тупо сидеть здесь».

Это была хорошая идея.

Чем больше она думала об этом, тем лучше это звучало.

«Ты должна собраться, я дам тебе немного денег».

«Все говорят, что беды живут тысячу лет, но тебе станет лучше, когда ты окажешься на свободе».

«Независимо от того, хорошо ты живешь или нет, мое сердце не будет печалиться из-за того, чего оно не видит».

Она бормотала, обходя комнату. Фан Цзиньсю вскочила с кровати и толкнула ее: «Убирайся».

Лю была застигнута врасплох и свалилась за порог. Она увидела, что дверь уже захлопнулась.

«Ты уже не можешь отличить добро от зла», она сердито вскочила на ноги: «Теперь даже я не буду заботиться о тебе».

Она топнула.

Фан Цзиньсю прислонилась к двери и сползла вниз. Ее лицо было каменным, а по щекам текли слезы.

«Я не уйду. Я все еще не понимаю почему», пробормотала она.

Она всегда старалась ради семьи Фан. Она всегда хотела быть героем семьи Фан, но теперь она знала, что она не герой, ее мать была главным злодеем этой семьи.

Небо над ее головой и землю под ее ногами рухнули.

.....

В конце мая погода в Рунан начала меняться. Ветер стал приносить грозы.

«Сегодня погода не очень хорошая, вам стоит закрыть зал Цзюлин на сегодня», сказал Фан Чэньюй, который стоял у двери и смотрел на моросящий дождь.

Сейчас они были не в хижине. Семья Ян строила им дом и предоставила им временное место пребывания.

Мисс Цзюнь не стала от него отказываться. Она спокойно вошла и повесила табличку зала Цзюлин внутри.

«Я приехала сюда не для того, чтобы враждовать. Я лишь хотела оживить славу зала Цзюлин», сказала она. Она посмотрела на вывеску: «Все остальное не так важно. Это не насущный вопрос».

Она посмотрела на Фан Чэньюй.

«Мы тут уже довольно долго. Хорошо бы отдохнуть», сказала она.

«Я не знаю есть ли в Рунан что-нибудь интересное», сказал Фан Чэньюй. Он взволнованно схватил костыли и сделал два шага вперед.

«Рунан, я тоже ничего не знаю. Я была слишком мала, когда жила здесь», сказала мисс Цзюнь.

На самом деле ее тут никогда не было.

Раздался чей-то голос.

«Мисс Цзюнь, я могу отвезти вас на прогулку. Я знаю где можно весело провести время и хорошо поесть», предложил Ху Ги.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/253684>